

всего уверенность в правоте своей социальной позиции, поддержанной единомышленниками. Отсюда и большая прочность такой позиции перед лицом житейских коллизий, подростки категорически не принимают наркотики, устойчивы к групповому давлению.

Приведенные данные подтверждаются результатами обследования подростков по методике «ПДО» (патохарактерологический диагностический опросник). Так, в частности, в третьей группе испытуемых представлено значительно больше подростков неустойчивого и гипертимного характерологического типа. Во второй группе подростков преобладают истероидные и психастенические черты характера. Среди «нормативных» подростков выявлены акцентуации сензитивного и лабильного типов.

Для характеристики мотивационно-потребностной сферы личности наркозависимых и «нормативных» подростков важное значение имеет знание направленности мотивов деятельности. Нами установлено, что у подростков-наркоманов доминируют индивидуалистические мотивы. Поэтому в тех случаях, когда взрослые применяют тактику принуждения подростков к определенным действиям, это нередко приводит к ярко выраженной реакции негативизма. В результате подросток нередко переключается на более приемлемую для него деятельность – иллюзорно-компенсаторную.

У подростков с «нормативным» поведением преобладают коллективно-групповые и личностно-групповые мотивы деятельности, которые способствуют формированию склонности к активным, деятельным, эмоциональным реак-

циям и выработке устойчивой рациональной позиции в трудных ситуациях.

Таким образом, результаты изучения мотивационно-потребностной сферы личности подростков по использованным нами психодиагностическим методикам показали, что данная сфера личности у наркозависимых подростков характеризуется наличием определенного конфликта между положительными и отрицательными потребностями, напряженностью потребностных состояний, а также ослаблением внутреннего контроля, что, в свою очередь, приводит к появлению агрессивности и импульсивности в поведении. Для подростков с наркозависимым поведением характерно также изменение механизмов удовлетворения потребностей, нарушение мотивов деятельности. Это, в частности, проявляется в том, что ведущие мотивы поведения могут постепенно утрачивать свои функции и подменяться менее значимыми мотивами. Все сказанное определяет необходимость разработки специальной медико-психолого-педагогической программы, направленной на развитие и коррекцию мотивационно-потребностной сферы подростков.

Литература

1. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Рефол-бук; Кисл.: Ваклер, 1997. – 304 с.
2. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости / под ред. А.П. Гаранского. – М.: Лаборатория базовых знаний. 2000. – 384 с.
3. Пятницкая И.Н. Наркомания: руководство для врачей. – М.: Медицина. 1994. – 554 с.
4. Leshner A.I. Addiction is a brain disease, and in matters // Science. 1997. – Vol.278. – № 5335. – P.45-47.

Рерке Виктория Игоревна – кандидат психологических наук, доцент педагогического института Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск). E-mail: rerkew@mail.ru

Бубнова Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент педагогического института Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск). E-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

Rerke Victoria Igorevna – candidate of psychological science, associate professor of the pedagogical institute of East-Siberian State Academy of Education (Irkutsk). E-mail: rerkew@mail.ru

Bubnova Irina Sergeevna – candidate of psychological science, associate professor of the pedagogical institute of East-Siberian State Academy of Education (Irkutsk). E-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

УДК 159.9

Г.В. Слизовская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К НЕОПРАВДАНОМУ РИСКУ В ЗАВИСИМОМ ПОВЕДЕНИИ

В статье представлены результаты теоретического анализа, а также экспериментального исследования психологических особенностей лиц, склонных к неоправданному риску в зависимом поведении.

Ключевые слова: риск, неоправданный риск, готовность к риску, склонность к риску, зависимое поведение.

G.V. Slizovskaya

PSYCHOLOGICAL TRAITS OF PERSONS PRONE TO UNJUSTIFIED RISK IN DEPENDING BEHAVIOR

The results of theoretical analysis and experimental research of psychological traits of persons prone to unjustified risk in depending behavior are presented in the article.

Key words: risk, unjustified risk, willingness to take risks, propensity for risk, depending behavior.

Изучение психологических особенностей лиц, склонных к неоправданному риску в зависимости от поведения, актуально в первую очередь в связи с недостаточной разработанностью психологического аспекта проблемы. Особенно актуально изучение склонности к неоправданному риску в современных условиях экономического развития страны, когда значительная часть граждан России вовлекается в малое предпринимательство. Многие из них приступают к реализации своих идей без достаточной подготовки, обоснованной оценки своих экономических и профессиональных возможностей, психологической подготовки к возможным позитивным или негативным результатам своего предпринимательства, что часто приводит к неудачам.

Исследование данной проблемы является актуальным и своевременным также в связи с широким распространением в стране такого явления, как зависимость от азартных игр, или игромания (гемблинг). Зависимое поведение часто возникает у людей, которые стремятся легко достигнуть намеченных целей, в особенности касающихся улучшения своего материального, финансового положения. По этой причине их легко вовлечь в «финансовые пирамиды», азартные игры в игровых клубах, казино. Особенно тревожным для общества является увлечение детей компьютерными играми, которое приводит к болезненной привязанности к ним. Зависимость от игры в последние годы стала одной из серьезных социальных, психологических и медицинских проблем в российском обществе. Прежде всего это связано с широким и неконтролируемым со стороны властей распространением игровых автоматов, патологической увлеченностью подростков и молодых людей компьютерными играми, Интернетом. По данным японских психологов, пятьдесят из ста детей, увлекающихся компьютерными играми, страдают эмоциональными расстройствами. У одних это проявляется в повышенной агрессивности, у других – в глубокой апатии, утрате способности эмоционально реагировать на реальные события. Патологическая страсть к азартным

играм часто приводит игроков к противоправным действиям (воровству, грабежу), так как у них возникают серьезные социальные и финансовые проблемы. Зависимость от азартных игр нередко приводит к расстройству сознания и суициду [1].

В современной психологической науке не существует однозначного подхода к пониманию риска. Это обусловлено и тем, что, с одной стороны, риск понимается как обращение к деятельности при отсутствии уверенности в достижении ее цели; с другой стороны, под риском подразумевается действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено для человека с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха, проигрыша, травмы и т.п. Сочетание этих двух подходов создает предпосылки для того, чтобы рассматривать риск как ситуативную характеристику деятельности, которая включает неопределенность исхода и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха. Следовательно, задачами психологической науки становятся: 1) изучение обстоятельств, в результате которых личность оказывается в ситуации риска; 2) исследование причин, вследствие которых одни люди осознанно идут на риск, а другие стремятся его избежать. Наиболее часто эти задачи реализуются в рамках концепции мотивации достижения успеха [2].

В контексте психологического исследования понятие риска характеризует сложный феномен, связанный с действиями субъекта в опасных ситуациях, когда результат действия определяется принятым им решением. Как правило, человек рискует в силу обстоятельств, но действие выбирает сам.

Существующие на сегодняшний день подходы к изучению риска в рамках психологической науки достаточно разнообразны. При этом чаще всего риск понимается как некий феномен, относящийся к поведенческой сфере. В то же время в современной психологической науке риск начинает рассматриваться уже не как общепсихологическое явление, а как личностная характеристика субъекта деятельности.

Большинство психологических теорий риска может быть отнесено к диспозициональной или

ситуационной парадигме. В силу предположений о принятии риска субъектом теории чаще называют моделями риска. В моделях риска, представляющих ситуационную парадигму, особенности поведения личности порождаются и проявляются только в определенных ситуациях, включающих фактор риска. В диспозиционных моделях личность выступает как носитель свойства, называемого «склонностью к риску», «готовностью к риску» или «рискованностью»; ситуативно оно может проявляться и в нерискованных задачах или же в таковых не проявляться, поскольку связано и с другими личностными детерминантами активности субъекта.

«Готовность к риску» можно рассматривать как значимую характеристику личности, выражающую ее желание совершать разумный выбор альтернатив в ситуации неопределенности, ее способность к адекватным действиям, неординарным поступкам.

«Готовность к риску» как личностное свойство отнесено к умению субъекта принимать решения в условиях неопределенности при недостаточности ориентиров. Для такой характеристики важным моментом становится ее соотношение с понятием рациональности [3].

Существуют люди, для которых риск и опасность являются жизненной потребностью. В этом случае можно говорить о ярко выраженной склонности к риску, понимая под этим свойство личности, определяемое совокупностью ее достаточно устойчивых черт и качеств, в том числе черт характера, темперамента, мотивационных, эмоционально-волевых особенностей.

Для таких людей опасность крайне притягательна и является жизненной потребностью. Положительное отношение к риску основывается не только на отношении к нему как к некой ценности, оно связано с осознанием субъектом расширения границ собственных возможностей для достижения успеха и получения удовлетворенности в условиях рискованной ситуации. При этом удовлетворенность связывается не только с исходными потребностями и притязаниями личности, но и с представлениями о собственных возможностях достижения успеха. Психологическая склонность личности к неоправданным рискам может быть обусловлена потребностями аффективного плана (стремлением к получению удовлетворения при переживании опасности, стремлением разрядить существующее внутреннее напряжение, желанием проверить собственные возможности), недостаточ-

но сформированным волевым компонентом, субъективной формой выражения ориентировочно-исследовательской активности. Также психологическая готовность к риску может выражаться в проявлениях немотивированного риска в фрустрирующих, стрессовых ситуациях и при наличии социального запрета. Уровень самоконтроля, саморегуляции и выбор стратегий совладания поведением характеризуют степень выраженности склонности человека к неоправданному риску в ситуациях неопределенности, опасности, тревоги.

Результаты теоретического анализа выделенной проблемы позволили определить направление, содержание, методы экспериментального исследования, а также средства психологического влияния по коррекции личностных черт людей, подверженных зависимому поведению и склонных к неоправданному риску.

Нами было проведено диагностирование личностных свойств школьников с помощью Фрайбургского личностного опросника (FPI) по 12 факторам. Опросник позволяет выявить характерные психологические особенности личности, детерминирующие склонность к игромании, зависимости от компьютерных игр. Диагностированием было охвачено 36 школьников разных школ г. Томска. Ответы испытуемых по каждому из 12 признаков оценивались по девятибалльной шкале. Средние показатели уровня нервозности, выражающийся в нервности, чрезмерной озабоченности собственными переживаниями, оказались равными 7 баллам из 9 максимально возможных, уровня агрессивности (неуживчивости) – 8 баллам, уровня депрессивности (неуверенности в себе) – 8 баллам, уровня возбудимости (нетерпимости) – 9 баллам, уровня дружелюбия (общительности, предприимчивости) – 5 баллам, уровня умеренности (спокойствия, доверчивости) – 2 баллам, доминантности (эгоцентричности, авторитарности, недоверчивости) – 7 баллам, уровня сдержанности (способности к контактам, растерянности) – 3 баллам, уровня искренности (самокритичности, открытости, признания собственных ошибок и недостатков) – 1 баллу, уровня экстраверсии (активности, открытости) – 5 баллам, уровня мужественности-женственности (активности, самомнения, находчивости) – 5 баллам. К низким относятся оценки в диапазоне 1-3 балла, к средним – 4-6 баллов, к высоким – 7-9 баллов.

Таким образом, у школьников, имеющих признаки зависимости от компьютерных игр, оказались на высоком уровне такие личностные каче-

ства, как нервозность, агрессивность (неуживчивость), неуверенность в себе, возбудимость (нетерпеливость), доминантность, эгоцентричность; на низком уровне – самокритичность, умеренность, сдержанность; на умеренном уровне – общительность, экстравертированность, активность.

В дальнейшем с целью тщательного изучения психологических особенностей лиц, склонных к неоправданному риску в зависимом поведении и подверженных игромании, а также определения психологических средств коррекции личностных черт, направленных на снижение склонности к неоправданному риску в зависимом поведении, мы отобрали 68 человек, имеющих пристрастие к игре на автоматах и в казино. Эти испытуемые составили экспериментальную группу (группа 1). Также нами были обследованы 60 человек, свободных от пристрастия к игре, они составили контрольную группу испытуемых (группа 2).

При выборе методик мы исходили из предположения о том, что склонность человека к неоправданным рискам в поведении детерминруется личностными чертами, определяющими его эмоциональную, ценностно-потребностную, мотивационную, когнитивную сферы. Была поставлена задача – исследовать психологические особенности игроманов, такие как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность, мотивация достижения, уровень субъективного контроля, склонность к риску, ценности, убеждения.

Диагностика личностных свойств лиц, подверженных игромании и свободных от игровой зависимости, позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Люди, склонные к неоправданному риску (игроманы), отличаются от не подверженных к игромании более высоким уровнем склонности к риску, фрустрации, агрессивности (неуживчивости), ригидности, ситуативной и личностной тревожности, неуверенности в себе, возбудимости (нетерпеливости), доминантности, эгоцентричности и более низким уровнем самокритичности, сдержанности, субъективного контроля (интернальности), потребности в позитивных ощущениях вне игры. Результаты корреляционного анализа подтверждают: 1) умеренную связь склонности к риску с мотивацией достижения, ригидностью, потребностью в острых ощущениях; 2) низкий уровень связи с агрессивностью; 3) незначимую связь с интернальностью; 4) отрицательную корреляционную связь с фрустрацией, ситуативной и личностной тревожностью, с убеждением в благосклонности окружающего мира, в контролируемости и справедливости со-

бытий, происходящих с индивидом; 5) связь склонности к риску с убеждением собственной ценности статистически незначима.

2. Ведущими терминальными ценностями лиц, склонных к неоправданному риску, являются здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, интересная работа, материальная обеспеченность, жизненная мудрость. Наибольшие расхождения игроманов и не подверженных игромании индивидов обнаружилось в отношении таких терминальных ценностей, как интересная работа, материальная обеспеченность, свобода. Для игроманов меньшую ценность имеет наличие верных друзей, развитие и познание, активная и продуктивная деятельность, любовь, творчество. Кроме того, они стремятся в большей степени, чем неигроманы к общественному признанию.

3. Ведущими инструментальными ценностями игроманы признают такие личностные качества, как жизнерадостность, чуткость, воспитанность, аккуратность, исполнительность, характеризующие положительные качества людей. Наибольшие их расхождения с неигроманами проявились в отношении следующих инструментальных ценностей: исполнительность, образованность (оцениваются выше), терпимость, ответственность, независимость (оцениваются намного ниже).

4. Игроманы имеют меньшую степень убежденности в благосклонности окружающего мира, в контролируемости и справедливости событий, а также собственной ценности, чем участники эксперимента в контрольной группе.

Система мероприятий в соответствии с программой психокоррекции личностных черт лиц, находящихся в игровой зависимости, привела к ослаблению игровой зависимости испытуемых экспериментальной группы, что выразилось:

1) в снижении показателей агрессивности, тревожности, фрустрации, ригидности, готовности к риску;

2) в заметном повышении всех показателей интернальности (общей интернальности, интернальности в достижении, неудачах, семейных отношениях, совместной деятельности, межличностных отношениях, в отношении здоровья и болезни), что отразилось в повышении уровня контроля за событиями, происходящими в жизни индивида;

3) в более предпочтительном отношении к таким терминальным ценностям, как активная жизненная деятельность, продуктивная жизнь, познание, развитие, творчество, инструментальным ценностям – ответственности, терпимости,

независимости, широте взглядов (наиболее достоверным оказалось повышение предпочтений общественного признания, развития, свободы);

4) в повышении потребности поиска позитивных ощущений вне игры.

На основе проведенного исследования было установлено, что склонность личности к неоправданному риску в игрозависимом поведении определяется следующей совокупностью личностных черт, которые составляют:

- когнитивную сферу – низкий уровень развития интернальности, самоконтроля, саморегуляции, ответственности, независимости, рационализма, критического отношения к себе и другим, широты взглядов;

- потребностно-мотивационную сферу – низкий уровень развития активности и эффективности в делах, запросов, твердой воли, неспособ-

ность найти способы удовлетворения потребностей в позитивных ощущениях вне игры;

- эмоциональную сферу – низкий уровень развития терпимости (толерантности), уверенности в себе, честности, эгоизм (неспособность иметь друзей, безразличие к благополучию и переживаниям окружающих людей), высокий уровень ригидности, тревожности, агрессивности, импульсивности, склонность к фрустрации.

Литература

1. Гуревич К.М. Психологическая диагностика: учеб. пособие. – М., 1997.
2. Дудко Т.Н., Котельникова Л.А. Формирование зависимости от азартных игр у молодежи и лиц зрелого возраста // Общие вопросы неврологии и психиатрии. – 2000. – № 9.
3. Зайцев В.В. Патологическая склонность к азартным играм – новая проблема российской психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. – 2000. – №1.

Слизовская Галина Владимировна – аспирант Института развития образовательных систем Российской академии образования (г. Томск). E-mail.ru: m_sha79@mail.ru

Slizovskaya Galina Vladimirovna – post-graduate of the Institute of educational systems of Russian Academy of Education (Tomsk). E-mail.ru: m_sha79@mail.ru

УДК 370.153

Н.В. Антонова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются некоторые психологические особенности Я-концепции родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Авторам представлен анализ проведенного исследования, который свидетельствует о том, что самосознание родителей данной категории характеризуется специфическими особенностями: непродуктивной копинг-стратегией и социальной дезадаптацией, низким уровнем рефлексии, разрешения проблем и психологической активности.

Ключевые слова: родительство, ограниченные возможности здоровья, Я-концепция, экстраверсия, искренность, нейротизм, уровень осознанности родительства, агрессивность, стрессовые ситуации.

N.V. Antonova

SOME PECULIARITIES OF SELF-CONCEPTION OF PARENTS, WHO BRING UP CHILDREN WITH LIMITED ABILITIES OF HEALTH

In this article the some psychological peculiarities of self-conception of parents, who bring up children with limited abilities of health are considered. The author presents the analysis of the research, which states that self-conception of the parents of this category has specific peculiarities: non-productive coping strategy and social disadaptation, the low level of reflection, of solution of problems and psychological activity.

Key words: parenting, limited abilities of health, self-conception, extraversion, sincerity, level of realization of parenting, neuroticism, aggression, stressful situations.

Современное состояние общества отмечено ростом числа детей с ограниченными возможностями здоровья. Так, согласно статистическим данным психолого-медико-педагогической комиссии Республики Бурятия за последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа детей с нарушениями речи, зрения и интеллектуальной

недостаточностью. Кроме того, нарастает частота рождения детей с врожденными физическими аномалиями, а также хроническими инвалидизирующими заболеваниями. Доля таких детей среди всех новорожденных составляет 6-8%, в то время как большинство взрослых, становясь родителями, недостаточно осознают меру ответственности